

Научная статья / Research Article

УДК 94:676.0:33.53.24(571.1/.5)«1914/1922»

DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-118-128

Олеся Михайловна Долидович^{1✉}, Олег Геннадьевич Алексеев²,
Дарья Олеговна Ревякина³

^{1,2,3} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ dolidovich@mail.ru

² fukidid2007@yandex.ru

³ yexxijxx13@gmail.com

**«БУМАЖНЫЙ» КРИЗИС В СИБИРИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН
(НА МАТЕРИАЛАХ г. МИНУСИНСКА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В статье рассматриваются причины и процесс протекания «бумажного» кризиса в Сибири в 1914–1922 гг. Проанализировано снабжение региона бумагой до начала XX в., изучены экономические процессы, приведшие к росту ее стоимости и дефициту в годы Первой мировой войны, выявлены меры колчаковского и советского правительств по решению проблемы в годы Гражданской войны. Показано, что еще в довоенный период сложились серьезные территориальные диспропорции в промышленном производстве, бумажные предприятия были сосредоточены в западных регионах. Важное значение имел тот факт, что до 30 % от необходимого объема бумаги страна импортировала. В Сибири, несмотря на наличие больших запасов сырья, бумага не производилась. Сибирские предприниматели не выдерживали конкуренции с фабрикантами Европейской России. Бумага в регион ввозилась, что приводило к значительным транспортным издержкам. С началом военных действий производство бумаги значительно сократилось вследствие целого ряда причин, таких как потеря заводов в прифронтовых территориях, дефицит сырья, топлива, рабочих рук, дезорганизация товарооборота и широкая спекуляция. В Сибири кризис ощущался особенно остро из-за нарушения регулярного транспортного сообщения. Уже в этот период в канцеляриях центральных и местных органов власти началась жесткая экономия бумаги. В годы Гражданской войны дефицит значительно усилился. Военные действия на территории страны не позволяли использовать в полной мере мощность действовавших предприятий или расширить выпуск бумаги, поэтому воюющие стороны могли лишь сокращать ее потребление. Восстановление отрасли началось в годы НЭПа, однако довоенный уровень производства так и не был достигнут. Сохранялась зависимость от импорта.

Ключевые слова: «бумажный» кризис, Енисейская губерния, Минусинск, Гражданская война, Первая мировая война, Сибирь

Для цитирования: Долидович О.М., Алексеев О.Г., Ревякина Д.О. «Бумажный» кризис в Сибири в годы Первой мировой и Гражданской войн (на материалах г. Минусинска Енисейской губернии) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 3. С. 118–128. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-118-128.

Olesya Mikhailovna Dolidovich^{1✉}, Oleg Gennadievich Alekseev²,
Darya Olegovna Revyakina³

^{1,2,3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ dolidovich@mail.ru

² fukidid2007@yandex.ru

³ yexxiyxx13@gmail.com

**“PAPER” CRISIS IN SIBERIA DURING THE FIRST WORLD WAR
AND CIVIL WARS (BASED ON MATERIALS OF THE CITY OF MINUSINSK,
YENISEI PROVINCE)**

The paper examines the causes and development of the "paper" crisis in Siberia in 1914-1922. The paper supply to the region before the beginning of the 20th century is analyzed, the economic processes that led to the growth of its cost and deficit during the First World War are studied, and the measures of the Kolchak and Soviet governments to solve the problem during the Civil War are identified. It is shown that serious territorial disproportions in industrial production developed even in the pre-war period, paper enterprises were concentrated in the western regions. Of great importance was the fact that the country imported up to 30% of the required volume of paper. In Siberia, despite the presence of large reserves of raw materials, paper was not produced. Siberian entrepreneurs could not withstand competition with manufacturers in European Russia. Paper was imported to the region, which led to significant transportation costs. With the outbreak of military action, paper production was significantly reduced due to a number of reasons, such as the loss of factories in frontline areas, a shortage of raw materials, fuel, and labor, the disruption of trade, and widespread speculation. In Siberia, the crisis was felt particularly acutely due to the disruption of regular transportation. Already during this period, strict paper savings began in the offices of central and local government bodies. During the Civil War, the shortage increased significantly. Military action on the territory of the country did not allow the full use of the capacity of existing enterprises or the expansion of paper production, so the warring parties could only reduce its consumption. The recovery of the industry began during the NEP years, but the pre-war level of production was never achieved. Dependence on imports remained.

Keywords: "paper" crisis, Yenisei province, Minusinsk, Civil War, World War I, Siberia

For citation: Dolidovich O.M., Alekseev O.G., Revyakina D.O. "Paper" Crisis in Siberia during the First World War and civil wars (based on materials of the city of Minusinsk, Yenisei province) // Socio-economic and humanitarian journal. 2024. № 3. S. 118–128. DOI: 10.36718/2500-1825-2024-3-118-128.

Введение. При разработке современных стратегий устойчивого развития бумажной отрасли, механизмов ее адаптации к условиям резких трансформаций, когда серьезно нарушается ход производственных процессов и снабжение сырьем, происходит критичный спад промышленности, необходимо обращение к историческому опыту. В годы Пер-

вой мировой войны и последовавшей за ней Гражданской войны «бумажный» кризис стал одним из наиболее острых во взаимосвязанной цепи различных кризисов российской экономики (промышленного, финансового, транспортного, топливного, продовольственного и др.). Однако в историографии этот вопрос малоисследованный. В дореволюционный

период началось изучение истории бумажного производства как промышленной отрасли (начало использования бумаги на Руси, возникновение отечественного писчебумажного производства) [1].

В работах советских исследователей также делался акцент на изучении технологической стороны изготовления бумаги (виды сырья, механизация, расширение ассортимента, улучшение качества и т.п.) [2, 3, 4]. На современном этапе труды по истории отечественной целлюлозно-бумажной промышленности немногочисленны [5, 6, 7], причины дороговизны и дефицита бумаги в годы Первой мировой и Гражданской войн затрагиваются в единичных работах [8].

В предлагаемой статье анализируется влияние военных событий на возникновение «бумажного» кризиса в таком обширном тыловом регионе, как Сибирь. Источниковая база исследования включает опубликованные законодательные акты царского, колчаковского и советского правительств по регулированию производства и распределения бумажной продукции. Неопубликованная делопроизводственная документация извлечена из архива города Минусинска (АГМ). Документооборот местных органов советской власти за 1920–1922 гг. свидетельствует о том, что выстраивалась новая управленческая система, значительно увеличились объемы работы, стояли серьезные задачи – восстановление производства, снабжение хлебом армии, оказание помощи продовольствием и семенами голодающему населению Европейской России. При высоком спросе на бумагу дефицит был настолько острым, что сотрудники разных ведомств (например, Минусинской таможни Семипалатинского таможенного участка) писали и печатали на бумаге разного цвета, толщины, фактуры, в том числе на оборотах неразрезанных листов конфетных оберток, чая, театральных программках и т.п. Материалы периодической печати («Вестник Общества сибирских инженеров», «Вестник Красноярского городского общественного управления», «Минусинский край») содержат сведения об

изменении спроса и предложения, стоимости бумаги на местных рынках на протяжении изучаемого периода. В целом документы дают представление о том, что бумажный кризис в регионе возник уже в 1915 г. и не был преодолен до конца Гражданской войны.

Результаты исследования и их обсуждение. *Снабжение Сибири бумагой до начала XX в.* Первые бумажные мельницы в России стали появляться в XVI–XVII вв. Мануфактурное производство бумаги началось при Петре I. К 1725 г. действовали 5 мануфактур на территории трех губерний (Московской, Петербургской, Калужской). В делопроизводстве широко использовалась бумага первых русских мануфактур, а также голландская и французская. К концу XVIII в. функционировали уже 57 казенных, купеческих и помещичьих мануфактур в 24 губерниях Европейской России, что позволило значительно сократить ввоз заграничной бумаги [9].

Появление и массовое распространение бумаги в Сибири связано с приходом русских в XVII–XVIII вв. Вологодские и тобольские купцы закупали бумагу на Ирбитской ярмарке и поставляли ее в регион. В 1744 г. мастеровые Медведевы открыли первую сибирскую мануфактуру под Тобольском. Строительство проходило сложно, так как не хватало специалистов, работников и сырья. Производство курировал губернатор. Главными потребителями продукции тобольской мануфактуры являлись административные учреждения, поскольку стоимость привозной бумаги была высокой. Позднее открылись еще две мануфактуры – около Туринска и в Ачинске [10].

В 1813 г. в Петергофе начала работу первая казенная фабрика, где использовался машинный способ отлива. К 1825 г. на 87 российских предприятиях производилось 5,5 тыс. пудов бумаги ежегодно, еще 10 тыс. пудов ввозилось из-за границы. Во второй половине XIX в., благодаря применению паровой тяги, использованию древесины в качестве сырья (в виде древесной массы и целлюлозы), удалось повысить производительность фаб-

рик и удешевить стоимость продукции. Распространение грамотности и развитие торговли стимулировали спрос на бумагу, причем именно на ее дешевые сорта. Если ранее производилась преимущественно писчая бумага, то теперь газетная и оберточная. В 1900 г. в России было произведено 10,8 млн пудов бумаги. Недостающее количество ввозилось из Финляндии (до 80 % ввоза), Швеции и Норвегии [4, с. 38–39].

В сибирских губерниях спрос на бумагу значительно вырос, поскольку начали издаваться официальные периодические издания (губернские и областные ведомости) и частные газеты, печатались книги и разнообразные календари, справочники, памятные книжки, отчеты, журналы, уставы, открывались типографии и литографии. Однако после того, как в первой половине XIX в. пришли в упадок Тобольская, Туринская и Ачинская мануфактуры, долгое время местных бумажных предприятий не существовало: «Сибирские предприниматели предпочитали осваивать другие, менее рискованные и более прибыльные, производства» [11, с. 151].

В 1886 г. купец первой гильдии А.И. Щербаков начал строительство Писчебумажной фабрики в селе Успенском близ Тюмени, для которой приобрел машину английской фирмы «Паркс». С 1888 г. выпускалась газетная, оберточная, чайная, бутылочная продукция, почтовая и писчая бумага. На фабрике были установлены паровые машины, росли объемы производства, улучшалось качество, осваивались новые рынки сбыта. Открылись постоянные склады не только при фабрике, но и в Томске, Тюмени, Екатеринбурге, Омске и Иркутске. В 1902 г. хозяином Успенской фабрики стал английский подданный И.Е. Ятес. Долгое время она оставалась единственной в Сибири, новых предприятий не было, поскольку значительно усилилась конкуренция со стороны производителей из Европейской России. Заводы Варшавской, Могилевской, Московской губерний распространяли свою продукцию через книжные магазины и киоски [12].

К началу XX в. отечественное производство значительно выросло, однако все еще не покрывало спрос. Так, в 1913 г. в России производилось 20,5 млн пудов бумаги (3,5 % от общемирового производства). Еще 7,5 млн пудов (т.е. 36 % от собственного производства) было ввезено из других стран (по-прежнему в основном из Финляндии). Предприятия бумажной промышленности размещались в западных, северо-западных и юго-западных (Прибалтийском, Привислинском, Центральном промышленном и др.) районах страны. В Сибири, располагавшей значительными сырьевыми ресурсами, бумажная промышленность не была развита. До войны регион получал бумагу в основном из Польского района [13, с. 19–25].

Дефицит бумаги в годы Первой мировой войны. В военный период производство значительно сократилось. Главная причина заключалась в том, что часть губерний, в которых располагались фабрики, оказались в прифронтовой полосе. Бумага производилась в 38 губерниях, в зоне военных действий оказались 7 губерний (Варшавская, Виленская, Волынская, Келецкая, Лифляндская, Петроковская, Эстляндская), на которые приходилось 30 % производства.

Начались трудности в обеспечении полуфабрикатами. Два наиболее крупных целлюлозных завода («Русского акционерного общества целлюлозной фабрики Вальдгоф» и Кассирера), ранее производившие до 7,5 млн пудов целлюлозы в год, были разрушены [14]. Другие предприятия сокращали производство вследствие недостатка серы, колчедана, белильной извести. В 1915 г. в России было выработано 2,5 млн пудов целлюлозы, еще 2,7 млн пудов ввезено из-за границы. Аналогичная ситуация складывалась с древесной массой. Заводы, дававшие до войны 1,25 млн пудов массы, в военный период прекратили ее выпуск, если в 1913 г. было импортировано 1,1 млн пудов, то в 1915 г. уже 2,1 млн пудов. В довоенный период для производства бумаги перерабатывалось 4 млн пудов тряпья, соломы и бумажных обре-

ков, в 1915 г. в распоряжение фабрик поступало не более 2 млн пудов.

Помимо нехватки сырья, война стала причиной и других, не менее серьезных затруднений в промышленности. Бумажные фабрики, работавшие на угле, стали испытывать дефицит топлива вследствие плохой работы транспорта, осуществлялся переход на дрова. В связи с тем, что мужчин призывали на фронт, их заменяли женщины и подростки. К 1915 г. их доля составляла уже 42,4 %. Общее количество действовавших фабрик сократилось со 116 до 81.

При этом потребление бумаги в стране в целом значительно выросло вследствие высокого спроса со стороны правительственных и общественных организаций, армии, периодических изданий. В 1913 г. потребление бумаги в России составило 28,1 млн пудов, в 1915 г. дефицит составил более 6 млн пудов. К концу 1915 г. стоимость бумаги значительно возросла, ощущался ее дефицит. Восполнить нехватку пытались за счет импорта. Финляндия стала направлять в Россию весь свой экспорт: если в 1913 г. – 7,5 млн пудов (84 % финского экспорта бумаги), то в 1915 г. – 9,2 млн (100 %). Однако эти закупки не покрывали дефицит полностью. Другие европейские страны-производители поставляли бумагу преимущественно в Англию и Францию из-за низкого курса рубля [13, с. 27–28].

В июне 1916 г. при Министерстве торговли и промышленности был создан Комитет по делам бумажной промышленности и торговли. В его состав вошли представители министерств (торговли и промышленности, военного, финансов, внутренних дел, путей сообщения, земледелия), биржевых комитетов, Союза писчебумажных фабрикантов, нескольких обществ типо-литографов, издателей газет и журналов. Комитет имел право запрашивать сведения о производительности бумажных фабрик, имевшихся у них запасах сырья и готовой бумаги, очереди и порядке исполнения казенных и частных заказов, ценах на эти заказы; распределять сырье между предпри-

ятиями; рассматривать дела о реквизиции в случае отказа владельцев предприятий от исполнения правительственных постановлений; контролировать условия продажи. В первый же месяц работы комитет постановил: ходатайствовать о том, чтобы не реквизировалось топливо, необходимое для бумажного производства; разрешить фабрикантам ввоз необходимого оборудования и сырья европейского производства через Архангельск; освободить от мобилизации некоторые категории рабочих и служащих; ввести своих представителей в порайонные комитеты, регулировавшие перевозку грузов по железной дороге [13].

Сотрудники комитета отмечали, что в удорожании всех сортов бумаги важную роль играла спекуляция: «На то, что спекуляция существует, указывают два рода явлений: во-первых, то, что на бумажном рынке намечаются цены двух родов – цены при покупке непосредственно у самого фабриканта или через его агента, и цены при покупке у скупщиков или так называемых «посредников»; во-вторых, существование спекуляции обнаруживается тем обстоятельством, что в настоящее время стали торговать бумагой те лица, которые никогда никакого отношения к бумажному делу не имели и не имеют» [13, с. 29]. Для борьбы со спекуляцией намечались следующие меры: кредитные учреждения, банки, ломбарды, транспортные и экспедиционные конторы, склады общего пользования и частные лица, владевшие запасами бумаги от 500 пудов, были обязаны регистрировать их; производителям запрещалась свободная торговля; реквизировалась бумага у лиц и учреждений, не торговавших ею до 1914 г.; ограничивались размеры ссуд, выдававшихся кредитными учреждениями под бумагу. При ревизии Петроградской портовой таможни обнаружилось, что более 1 млн пудов финской бумаги не было вывезено вследствие недостатка вагонов и хранилось под открытым небом. В случае невозможности установить владельца (более половины отправок) было адресовано

«на предъявителя») комитет реквизировал груз [15].

Перебои на железнодорожном транспорте затрудняли подвоз бумаги из регионов производства в другие местности, в том числе в Сибирь. Уже осенью 1914 г. в сибирских городах магазины подняли цены на 5–6 %, а затем и на 10–12 %. В начале 1915 г. в местной печати появились заявления о «бумажном голоде» [12, с. 164]. Специалисты научно-технического «Общества сибирских инженеров» обсуждали вопрос о необходимости развития собственного производства. Отмечалось, что Сибирь «могла бы стать поставщицей древесной массы и целлюлозы для писчебумажных фабрик за Урал, а также могла работать на вывоз», поскольку в регионе существовала «сравнительно незначительная потребность в бумаге», при этом лесные массивы позволяли успешно развивать целлюлозное производство. Однако до реального воплощения этих планов в годы войны дело так и не дошло [16].

В правительственных учреждениях постепенно вводился режим жесткой экономии: рекомендовалось сокращать переписку «пределами действительной неотложной необходимости» и уменьшать размер использовавшихся в делопроизводстве листов. Например, в мае 1917 г. вышло предписание Семипалатинского таможенного инспектора по вверенному ему ведомству: «Вменяю таможенным учреждениям в непрременную обязанность строжайшую бережливость в отношении расходования бумаги и других канцелярских принадлежностей. По этому предмету таможенным учреждениям были даны руководящие указания Департамента таможенных сборов. Но, как видно из поступающих ко мне таможен и таможенных застав донесений, представлений и других официальных бумаг, не все таможенные учреждения участка прониклись убеждением в необходимости точно следовать преподанным распоряжениям и продолжают широко расходовать бумагу, составляя, например, донесения и представления на целых листах или 1/2-х, тогда как их

можно было бы вместить на 1/4 и 1/8 листа. Посылают незначительные по содержанию бумаги без всякой надобности и в дорогостоящих конвертах, не пользуются в полной мере давно установленной формой кратких сношений открытыми казенными письмами, возбуждают мелкие, не имеющие существенного значения запросы, нередко прибегают без особо уважительных к тому причин к сношениям по телеграфу и т.д. Даю знать таможенным учреждениям участка, что на будущее время подобного рода нежелательные явления не должны иметь места» [17, л. 64].

«Бумажный кризис» в годы Гражданской войны. За период Гражданской войны пришли в упадок все отрасли промышленности. В бумажном производстве при существовавшем остром недостатке топлива его расход резко повысился вследствие использования сырых дров, неисправности паровых котлов, частых перерывов в работе: если в 1913 г. на изготовление 1 пуда бумаги шло 5,11 пудов топлива, то в 1920 г. – 13,88 пудов. Фабрики не получали достаточного количества целлюлозы, поскольку заводы перерабатывали низкосортные дрова. Зачастую крестьяне-заготовители и вовсе не перевозили древесину к местам сплава, не получив оплаты за работу. Сырье в виде тряпья поступало в незначительном количестве, качественное тряпье шло только на изготовление бумаги для денежных знаков. Рабочие отмечали дефицит продовольственного снабжения. Снижался как квалификационный состав рабочих, так и их численность.

В зависимости от движения фронтов действовавшие предприятия оказывались то на территории, контролируемой белой армией, то красной. Дефицит бумаги испытывали обе воюющие стороны. Как антибольшевистским правительствам, так и советской власти, бумага требовалась для ведения делопроизводства в канцеляриях, на печать денег, выпуск газет, прокламаций, агитационных брошюр. Издание книг и художественной литературы практически

прекратилось, книжные магазины опустели и закрывались.

Экономическая политика правительства А.В. Колчака на территории Сибири была направлена на мобилизацию хозяйственных ресурсов на нужды войны. Характерной чертой товарно-рыночных отношений являлась полная замкнутость местных рынков. Подвоз бумаги из Европейской России резко снизился в результате общего сокращения производства и кризиса железнодорожного транспорта. Однако в повышении цен и дефиците обвинялись исключительно большевики: «Когда большевики взяли власть в свои руки, они настолько неэкономно расходовали бумагу, что скоро истощились все те запасы, которые у них имелись в наличности» [18].

В июне 1919 г. Министерство торговли и промышленности провело ревизию действовавших предприятий в Сибири и на Урале и обнаружило 7 фабрик: «Три из них располагались в Сибири – писчебумажные фабрики в селе Бархатово Балагожского уезда Иркутской губернии и в селе Заводо-Успенское Червишевской волости Тобольской губернии, а также Уссурийская бумагоделательная фабрика при станции Мучная Уссурийской железной дороги. Четыре находились на Урале (в Пермской губернии) – это писчебумажная фабрика на Михайловском заводе, картонная фабрика в селе Покровском, Сибирская писчебумажная фабрика в селе Сухоложное и Ново-Лялинская писчебумажная фабрика в селе Лялинское. Годовая производительность фабрик в Сибири составила 54 805 пудов бумаги и 3 600 пудов картона, на Урале – 500 000 пудов бумаги и 4 700 пудов картона» [8, с. 43]. Однако после отступления колчаковских войск летом 1919 г. фабрики, расположенные на Урале, перешли под контроль большевиков. Для решения проблемы министерство наметило ряд мер: ассигновало 20 млн руб. для закупок за границей, постановило издать закон, поощряющий строительство фабрик по производству бумаги на Урале и в Сибири, ввело режим экономии. Военным учреждениям,

судам, почтовым отделениям, частным лицам предписывалось использовать 1/2, 1/4 или 1/8 части писчих листов, заполнять их с двух сторон; пускать в дело бумагу разного качества, в том числе низкого; газетам разрешалось печатать объявления не более двух столбцов в ширину и одного в высоту; типографиям запрещалось печатать афиши размером более половины писчего листа; этикетки должны были соответствовать установленному образцу. За нарушение данного постановления полагался арест на 3 месяца, заключение в тюрьму на срок до 6 месяцев или денежный штраф до 3 000 рублей [19].

Предпринимавшиеся меры не помогли, на местах исчезали из продажи все виды бумаги. Так, в Минусинске пресса сообщала: «У нас в Сибири бумаги почти нет, а за ту, которая случайно попадает на рынок, берутся несусветные цены» [20]. Дефицитной стала даже бумага, которую употребляли для курительного табака, вместо таковой на базарах продавались обрывки старых исписанных листов по высокой стоимости.

Многие курильщики перешли на трубки, цена которых также поднялась: «Однако есть и упорствующие, не желающие возиться с трубкой и в своем упорстве доходящие до того, что вместо курительной бумаги завертывают табак в денежные знаки 1, 2, 3, 5 копеечного достоинства» [21].

Советская власть признавала высокую значимость бумажного производства, поскольку в агитационной работе печать играла ведущую роль: «Для издания газет, воззваний, декретов и плакатов была использована не только печатная, но и оберточная, обложечная, сахарная и всякая другая бумага, – все, на чем только можно было печатать. Молодая советская власть чувствовала и осознавала, что для успеха революции бумага так же необходима, как железо.

Наши тогдашние невзрачные на вид газеты, воззвания, брошюры и плакаты подымали против интервентов и белых генералов всех трудящихся городов и деревень, вносили разложение в

ряды бесчисленных врагов рабоче-крестьянской власти» [2, с. 153].

В декабре 1917 г. при Высшем Совете Народного Хозяйства был создан Главный комитет по делам бумажной промышленности и торговли (Главбум) для регулирования производства и сбыта бумаги. С июня 1918 г. Главбум осуществлял национализацию предприятий бумажной промышленности (вначале 33 наиболее крупных фабрик, в дальнейшем еще 56), вел учет запасов бумаги на складах в Москве, выявлял потребность регионов в бумаге на каждые полгода, устанавливал планы производства для крупных предприятий, регистрировал заказы на бумагу и выдавал разрешения на ее получения со складов [4, с. 52]. Потребление бумаги жестко лимитировалось. В марте 1919 г. вышел декрет Совета Народных Комиссаров о порядке утилизации бумажных отходов, адресованный всем правительственным учреждениям. Всю использованную и ставшую ненужной бумагу запрещалось сжигать и выбрасывать, местные отделы утилизации вывозили бумажные отходы для дальнейшей переработки [22].

По мере того как антибольшевистские силы терпели поражение, в освобожденных районах советское правительство начинало восстанавливать производство. Так, в 1918 г. работали только фабрики центральной части страны, со второй половины 1919 г. восстанавливали работу уральские заводы. До 80 % производившейся бумаги приходилось на газетную, печатную и писчую бумагу и лишь незначительная доля – на оберточную, махорочную и другие виды. Производство удовлетворяло запросы на бумагу лишь на 25 %, картон – на 10 % [4, с. 41–45].

С августа 1921 г. началась реализация новой экономической политики. В 1921–1922 г. были созданы 7 крупных

трестов, объединявших 51 предприятие бумажной промышленности. Небольшие бумажные фабрики сдавались в аренду кооперативным организациям и частным лицам. Главбум был ликвидирован, поскольку теперь производством, снабжением предприятий и сбытом готовой продукции занимались тресты. К 1925 г. бумажную промышленность удалось восстановить только на 75,5 %, однако довоенный уровень производства бумаги был достигнут (за счет перевода предприятий на непрерывный режим работы, без остановок в выходные дни). Значительное количество бумаги и сырья (целлюлозы и древесной массы) по-прежнему ввозилось из-за границы [4, с. 70].

Заключение. Существенную роль в возникновении дефицита и дороговизны бумаги сыграло отсутствие в довоенный период у царского правительства системного подхода к вопросам размещения производительных сил в каждом экономическом районе. Сосредоточение бумажных заводов преимущественно в западных губерниях, значительные пространственные разрывы между районами концентрации промышленности, источниками сырья и зонами потребления произведенной продукции означали высокий уровень транспортных издержек. В условиях Первой мировой и Гражданской войн Сибирь, не имевшая собственного производства бумаги, оказалась отрезанной от производящих регионов. Колчаковское и советское правительство предпринимали чрезвычайные меры антикризисного управления экономикой, однако для разрешения «бумажного кризиса» не имели возможностей, а могли лишь перейти на режим жесткой экономики. Реализация принципа рационального развития отраслей народного хозяйства началась значительно позже в период советской индустриализации.

Список источников

1. Мельников Н.П., Мельников П.Н. История, статистика, литература писчебумажного производства. СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1906. 207 с.
2. Малкин И.Т. История бумаги. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. 189 с.

3. *Участкина З.В.* Русская техника в производстве бумаги. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1954. 148 с.
4. Бумажная промышленность СССР. 1917–1957 гг. М.; Л.: Гослесбумиздат, 1958. 148 с.
5. *Балаченкова А.П.* История бумаги и бумажного производства. СПб., 2011. 52 с.
6. *Сиваков В.П., Мехренцев А.В., Вураско А.В.* История и современное состояние целлюлозно-бумажной промышленности // Леса России и хозяйство в них. 2019. № 1 (68). С. 75–82.
7. *Вревская Н.А.* История производства бумаги в России. Военные потребности Северной войны стали импульсом создания бумажной промышленности Санкт-Петербурга // Военно-исторический журнал. 2021. № 6. С. 68–73.
8. *Бородин Г.Ю.* «Выработка бумаги находится в критическом положении»: к вопросу о бумажном кризисе в белом Омске в 1919 г. // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / Омский государственный технический университет. Омск, 2017. С. 39–44.
9. *Есипова В.А.* Бумага как исторический источник (по материалам Западной Сибири. XVII–XVIII вв. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 292 с.
10. *Задорожная О.А.* Первая бумажная фабрика Сибири (купеческая династия Медведевых) // Северный регион: наука, образование, культура. 2019. № 1-2. С. 14–19.
11. *Жиров А.А.* Писчебумажное производство в Сибири // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1999. № 7. С. 143–158.
12. *Есипова В.А.* Производство и торговля бумагой в Томске в конце XIX – начале XX в. // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие. Томск: Изд-во ТГАСУ, 2014. С. 161–165.
13. Московское общество типо-литографов. Доклад представителей Общества о мероприятиях для ослабления бумажного кризиса и о ходе работ Комитета по делам бумажной торговли и промышленности. М.: Товарищество скоропечатни А.А. Левенсон, 1916. 42 с.
14. Особый журнал совета министров. О закрытии «Русского акционерного общества целлюлозной фабрики Вальдгоф» (представление министра торговли и промышленности от 29 октября 1915 г. № 15340) // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/3314#mode/inspect/page/2/zoom/4>.
15. Дефицит бумаги // Вестник Красноярского городского общественного управления. 1916. № 17. С. 21.
16. *Минаев В.И.* О возможности и необходимости развития в Сибири писчебумажного, древесно-массного и целлюлозного производства // Вестник Общества сибирских инженеров. 1916. Т. 1. № 7. С. 17–26.
17. Архив города Минусинска (АГМ). Ф. 46. Оп. 1. Д. 15. Документы о деятельности таможни. 1917. 117 л.
18. Бумажный голод // Минусинский край. 1919. 3 авг. С. 2.
19. К бумажному голоду // Минусинский край. 1919. 26 авг. С. 2.
20. Бумага // Минусинский край. 1919. 27 июля. С. 2.
21. К бумажному кризису // Минусинский край. 1919. 10 авг. С. 3.
22. Об утилизации бумажных отбросов // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 21 апреля 1919 г. № 10–11. С. 162.

References

1. *Mel'nikov N.P., Mel'nikov P.N.* Istoriya, statistika, literatura pischebumazhnogo proizvodstva. SPb.: Tipografiya P.P. Soikina, 1906. 207 s.
2. *Malkin I.T.* Istoriya bumagi. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1940. 189 s.
3. *Uchastkina Z.V.* Russkaya tekhnika v proizvodstve bumagi. M.; L.: Goslesbumizdat, 1954. 148 s.
4. Bumazhnaya promyshlennost' SSSR. 1917–1957 gg. M.; L.: Goslesbumizdat, 1958. 148 s.
5. *Balachenkova A.P.* Istoriya bumagi i bumazhnogo proizvodstva. SPb., 2011. 52 s.
6. *Sivakov V.P., Mekhrentsev A.V., Vurasko A.V.* Istoriya i sovremennoe sostoyanie tsellyulozno-bumazhnoi promyshlennosti // *Lesa Rossii i khozyaistvo v nikh.* 2019. № 1 (68). S. 75–82.
7. *Vrevskaya N.A.* Istoriya proizvodstva bumagi v Rossii. Voennye po-trebности Severnoi voyny stali impul'som sozdaniya bumazhnoi promyshlennosti Sankt-Peterburga // *Voенно-istoricheskii zhurnal.* 2021. № 6. S. 68–73.
8. *Borodina G.YU.* «Vyrabotka bumagi nakhoditsya v kriticheskom polozhe-nii»: k voprosu o bumazhnom krizise v belom Omske v 1919 g. // *Grazhdanskaya voina na vostoке Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noe nasledie: mat-ly II Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem / Omskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet.* Omsk, 2017. S. 39–44.
9. *Esipova V.A.* Bumaga kak istoricheskii istochnik (po materialam Zapadnoi Sibiri. XVII–XVIII vv. Tomsk: Izd-vo TGU, 2003. 292 s.
10. *Zadorozhnyaya O.A.* Pervaya bumazhnaya fabrika Sibiri (kupecheskaya di-nastiya Medvedevykh) // *Severnyi region: nauka, obrazovanie, kul'tura.* 2019. № 1-2. S. 14–19.
11. *Zhirov A.A.* Pischebumazhnoe proizvodstvo v Sibiri // *Izvestiya Om-skogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya.* 1999. № 7. S. 143–158.
12. *Esipova V.A.* Proizvodstvo i trgovlya bumagoi v Tomske v kontse XIX – nachale XX v. // *Sibirskoe kupechestvo: istoki, deyatel'nost', nasledie.* Tomsk: Izd-vo TGASU, 2014. S. 161–165.
13. Moskovskoe obshchestvo tipo-litografov. Doklad predstavitelei Ob-shchestva o meropriyatiyakh dlya oslableniya bumazhnogo krizisa i o khode rabot Komiteta po delam bumazhnoi trgovli i promyshlennosti. M.: Tovarishchestvo skoropechatni A.A. Levenson, 1916. 42 s.
14. *Osobyi zhurnal soveta ministrov.* O zakrytii «Russkogo aktsionernogo obshchestva tsellyuloznoi fabriki Val'dgoF» (predstavlenie ministra trgovli i promyshlennosti ot 29 oktyabrya 1915 g., za № 15340) // *Ehlektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov Rossiiskogo istoricheskogo obshchestva.* URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/3314#mode/inspect/page/2/zoom/4>.
15. Defitsit bumagi // *Vestnik Krasnoyarskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya.* 1916. № 17. S. 21.
16. *Minaev V.I.* O vozmozhnosti i neobkhodimosti razvitiya v Sibiri pischebumazhnogo, drevesno-massnogo i tsellyuloznogo proizvodstva // *Vestnik Obshchestva sibirskikh inzhenerov.* 1916. T. 1. № 7. S. 17–26.
17. Arkhiv goroda Minusinska (AGM). F. 46. Op. 1. D. 15. Dokumenty o deyatel'nosti tamozhni. 1917. 117 l.
18. Bumazhnyi golod // *Minusinskii krai.* 1919. 3 avg. S. 2.
19. K bumazhnomu golodu // *Minusinskii krai.* 1919. 26 avg. S. 2.
20. Bumaga // *Minusinskii krai.* 1919. 27 iyulya. S. 2.
21. K bumazhnomu krizisu // *Minusinskii krai.* 1919. 10 avg. S. 3.

22. Ob utilizatsii bumazhnykh otbrosov // Sobranie zakonov i raspo-ryazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva. 21 aprelya 1919 g. № 10–11. S. 162.

Статья принята к публикации 5.07.2024/
The article has been accepted for publication 5.07.2024.

Информация об авторах:

Олеся Михайловна Долидович, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, доктор исторических наук

Олег Геннадьевич Алексеев, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, кандидат исторических наук, доцент

Дарья Олеговна Ревякина, студент 4-го курса Гуманитарного института

Information about the authors:

Olesya Mikhailovna Dolidovich, Associate Professor at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Doctor of Historical Sciences

Oleg Gennadievich Alekseev, Associate Professor at the Department of History of Russia, World and Regional Civilizations, Candidate of Historical Sciences, Docent

Darya Olegovna Revyakina³, 4th year student of the Humanities Institute

